

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феронтова и Соловьева.

Содержаніе. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать пятая. Преподобный Сампсонъ страннопримецъ. Внутренній отдѣлъ. Пребываніе высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Макарія въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Недоумѣніе. Отвѣтъ на недоумѣніе. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Паисій. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Преподобный Сампсонъ страннопримецъ.

(Память его 27 Юня).

Страннолюбіе есть одинъ изъ видовъ любви и милосердія къ ближнему, состоящей въ томъ, чтобы чело-вѣкъ, не имѣющаго пристанища, ввести въ домъ и упокоить. Значеніе этой добродѣтели въ дѣлѣ благоуго-жденія Богу и спасенія души открывається изъ того, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, неимѣвшій на землѣ пристанища, гдѣ бы могъ „главу поклонити“ (Мѣ. 8, 21), нѣкогда на страшномъ судѣ воспомянетъ страннолюбцевъ: „страненъ бѣхъ“, речеть Онъ, „и введосте Мене“ (Мѣ. 25, 35). На основаніи сего въ христіанской церкви издревле страннопримство счита-лось одною изъ священныхъ обязанностей какъ для первостоятелей церковей, которые, по апостолу, должны быть *страннолюбивы* (1 Тим. 3, 2), такъ и для всѣхъ членовъ христіанскаго общества, въ которомъ живо и дѣйственно было неоднократное апостольское настав-леніе: „страннолюбія держитесь“ (Рим. 12, 13), стран-нолюбія не забывайте (Евр. 13, 1), будьте странно-любцы другъ къ другу“ (1 Петр. 4, 9), тѣмъ болѣе, что не забвенна была и священная память первыхъ провозвѣстниковъ вѣры, подъ видомъ странниковъ про-шедшихъ дальнѣйшія страны міра „безъ влагалища, пиры и сапоговъ“ (Лук. 10, 4). Въ сонмѣ святыхъ, стяжавшихъ себѣ вѣнецъ небесной славы, мы чтимъ и страннопримцевъ. Таковъ, воспоминаемый церковію въ настоящую седмицу, пр. Сампсонъ страннопримецъ, всю свою жизнь посвятившій на служеніе странникамъ.

Пр. Сампсонъ родился въ Римѣ отъ знатныхъ и бо-гатыхъ родителей, хорошо обучился мірекимъ наукамъ, особенно врачебной, но знаніе свое преимущественно прилагалъ къ дѣлу благотворенія больнымъ бѣднымъ и безпріютнымъ странникамъ. По смерти родителей онъ роздалъ доставшееся ему наслѣдство нищимъ, отпустилъ рабовъ своихъ, оставилъ отечество и самъ сдѣлался

странникомъ. Извѣдавъ опытно нужды и скорби стран-ствованія, но вмѣстѣ познавъ непонятную для міро-любцевъ сладость жизни, отрѣшенной отъ житейскихъ заботъ, пр. Сампсонъ, по волѣ Божіей поселившись въ Константинополь, обратилъ свой домъ въ пріютъ для странниковъ, которымъ лично и служилъ со всею усердіемъ души, всецѣло проникнутой духомъ евангель-ской любви. Патріархъ, узнавъ о добродѣтеляхъ пре-подобнаго, посвятилъ его въ санъ пресвитера. Скоро Промыслъ Божій помогъ св. страннопримцу расширить кругъ своей дѣятельности на излюбленномъ имъ по-прищѣ. Императоръ Юстиніанъ, изцѣленный отъ бо-лѣзни пр. Сампсономъ, въ награду его, по желанію преподобнаго, устроилъ обширную страннопримницу и больницу, отдавъ ихъ въ завѣдываніе и распоряженіе преподобному. Такъ до конца своей жизни пр. Самп-сонъ былъ вѣренъ своему призванію и, достигши глу-бокой старости, скончался въ 530 году по Р. Хр. 27 Юня! Божіе благоволеніе и по смерти преподобнаго не преставало осѣнять устроенное имъ заведеніе, гдѣ мо-литвами и ходатайствомъ угодника Божія больные по-лучали преимущественную помощь въ недугахъ своихъ. Неоднократно и самъ преподобный являлъ свое поще-неніе о благоустройствѣ посвященнаго его памяти заве-денія. Такъ, когда одинъ изъ строителей, по лѣности своей, небрежно исполнялъ свои обязанности и не ра-дился о нуждахъ призрѣваемыхъ, пр. Сампсонъ, явив-шись ему въ ночномъ видѣніи, строго наказалъ и ис-правилъ къ ревностному служенію. Другой строитель, страдавшій скупостію и потому скудно удовлетворявшій потребностямъ помѣщающихся въ пріютѣ, былъ нака-занъ тяжелою главною болѣзнію и только по молитвамъ преподобнаго получилъ изцѣленіе.

Примѣръ пр. Сампсона да укрѣпляетъ и всѣхъ насъ, братіе, въ чувствѣ страннолюбія, съ увѣренностію, что призрѣніе странныхъ есть великое дѣло чело-вѣколюбія, завѣщаемое Спасителемъ и Его учениками! Правда, въ настоящее время, съ ослабленіемъ чистоты и про-стоты нравовъ, странничество иногда проявляется среди

общества въ такомъ видѣ, что невольно охлаждаетъ страннолюбивое чувство. Встрѣчаются, напримѣръ, нерѣдко такіе странники, которыхъ справедливѣе назвать праздношатающимися,—такъ какъ они, по лѣности и ради легкаго прибитка отъ благотворителей, намѣренно избѣгаютъ труда и исполненія предлежащихъ имъ по званію обязанностей,—а по испорченности своихъ нравовъ не безопасны для самихъ благотворителей, готовыхъ оказать имъ пристанище въ своемъ домѣ. Есть даже такіе странники, которые этимъ именемъ, какъ священнымъ для христіанъ, хотятъ прикрыть свое преступное стремленіе къ самочинному образу жизни, съ изувѣрствомъ отвергая законныя требованія власти и необходимыя въ составѣ гражданскаго общества условія общежитія. Но, предоставляя таковыхъ нарушителей правды суду Божию и отвѣтственности предъ закономъ гражданскимъ, мы, братіе, должны, по слову апостола, „вся искушающе добраго держаться“ (1 Солун. 5, 20) и не ослаблять челоуколюбиваго чувства въ сердцѣ своемъ, ради нѣкоторыхъ случаевъ злоупотребленія нашимъ довѣріемъ. Гостепрѣимство есть столь древняя и всеобщая добродѣтель, что даже непросвѣщенные христіанствомъ свято ее исполняютъ, тѣмъ болѣе христіанамъ стыдно ее нарушать или отвергать. Отказать въ гостепрѣимствѣ страннику, какъ пришельцу изъ другихъ мѣстъ, было бы противно закону общенія людей, данному отъ Бога, Который отъ „одной крови произвелъ родъ челоуческой для обитанія по всему лицу земли“. (Дѣян. 17, 26). Самъ Господь заповѣдалъ евреямъ: „пришельца не озлобите, ниже оскорбити его: пришельцы бо бѣста въ землѣ Египетской“ (Исх. 22, 21). Потому взаимное благо людей, истекающее изъ международныхъ сношеній ихъ между собою, естественно должно располагать каждаго свято блюсти правила гостепрѣимства. Кромѣ того, въ отечествѣ нашемъ есть много странниковъ, руководимыхъ стремленіемъ посѣщать святія мѣста православной церкви. Благомыслищій челоукъ не назоветъ эти богомольныя путешествія безцѣльными и бесполезными въ общемъ строѣ народной жизни,—напротивъ это живые носители духа благочестія народнаго. Съ искреннею вѣрою, обтекаемая мѣста, ознаменованная особеннымъ явленіемъ благодати Божіей въ чудотворныхъ иконахъ и нетлѣнныхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ, эти странники—богомольцы разносятъ всюду благоуханіе святости, благословеніе и милость отъ крѣпкихъ молитвенниковъ земли Русской,—питаютъ духъ народнаго благочестія, повѣдая видѣнное и слышанное о жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отказывать въ гостепрѣимствѣ таковымъ странникамъ непохвально и небезопасно, потому что чрезъ это можно обличить себя въ недостатокъ благочестія и лишиться Божія благословенія, пренебрегши страннолюбіе, чрезъ которое, по слову св. апостола Павла, „нѣщии не вѣдающе страннопріиша ангелы“ (Евр. 13, 2). Наконецъ болѣе общимъ предметомъ попеченія страннолюбца представляются тѣ безпріютныя бѣдныя, для которыхъ общественная и частная благотворительность устраиваетъ страннопріимныя дома, богодѣльни и т. п. Содѣйствовать процвѣтанію сихъ заведеній есть обязанность каждаго члена общества, какъ по чувству

христіанскаго милосердія, такъ и по долгу признательности къ престарѣлымъ и немощнымъ братіямъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что этотъ способъ благотворенія самый правильный и цѣлесообразный, потому что даетъ возможность благотворить бѣднымъ не временно и не безъ разбора, но по правильному усмотрѣнію нуждъ бѣдныхъ и съ разумнымъ приложеніемъ способовъ къ ихъ удовлетворенію.

Подвизайтесь же, братіе, въ подвигахъ благотворенія каждый по изволенію сердца своего! Кто подастъ прохожему страннику „чашу студеной воды, не погубитъ мзды своей“ (Мѣ. 10, 42). Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Пробываніе Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Макарія въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Въ пятницу, 18 мая, въ 7 часу вечера, Лавра торжественно встрѣтила своего новаго священноархимандрита высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго. На станціи желѣзной дороги городской голова Е. В. Амфитеатровъ привѣтствовалъ его рѣчью и поднесъ ему отъ лица жителей Посады хлѣбъ-соль. Между тѣмъ въ большихъ вратахъ обители ожидали владыку вышедшіе изъ Троицкаго собора крестнымъ ходомъ братія Лавры съ намѣстникомъ архимандритомъ Леонидомъ. Приложившись ко кресту, владыка шествовалъ въ Троицкій соборъ при огромномъ стеченіи народа, желавшаго видѣть новаго архимандрита Московскаго. Въ соборѣ была произнесена краткая эктенія и провозглашено многолѣтіе владыкѣ, который затѣмъ прикладывался къ св. иконамъ и къ мощамъ Преподобнаго Сергія. По принесеніи молитвы въ алтарь, владыка, ставъ на амвонѣ съ посохомъ въ рукѣ, обратился къ братіи Лавры со слѣдующими словами:

Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ ваши предъ челоуки, яко да видятъ добрыя дѣла ваши, и прославятъ Отца Вашею, иже на небесѣхъ (Матѣ. V, 16).

«Съ этими словами нашего Спасителя обращаюсь къ вамъ нынѣ, братія Св. чудотворной Лавры Пр. Отца Сергія, при самомъ вступленіи моемъ въ должность вашего настоятеля и духовнаго руководителя. Вижу какое множество православнаго народа собралось къ вамъ на вашъ приближающійся праздникъ. Знаю какое безчисленное множество православныхъ стекается къ вамъ со всѣхъ краевъ Россіи и въ другія времена года. Зачѣмъ стекается? Затѣмъ, безъ сомнѣнія, чтобы поклониться здѣсь св. мощамъ великаго угодника Божія, основателя Лавры, равно какъ и другихъ угодниковъ Божіихъ здѣсь подвизавшихся; затѣмъ чтобы помолиться вмѣстѣ съ вами въ вашихъ св. храмахъ, въ которыхъ молились прежніе подвижники Лавры; затѣмъ, наконецъ, чтобы посмотреть на образъ вашей жизни и поучиться у васъ вѣрѣ и благочестію.

«Чувствуете ли какая высокая обязанность лежитъ на васъ и вмѣстѣ какая тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ и всею церковью? Если въ какой обители иноки должны помнить свои обѣты и отличать строгою правственностью, то преимущественно здѣсь. Ваша обитель призвана быть какъ бы открытымъ училищемъ благочестія не только для окрест-

ной стороны, но и для всѣхъ православныхъ сыновъ нашего обширнаго отечества, притекающихъ сюда. Да выполняетъ же она свято и неуклонно свое призваніе! Живите такъ, чтобы служить урокомъ для другихъ. Пусть эти усердные богомольцы, приходящіе къ вамъ нерѣдко изъ самыхъ далекихъ мѣстъ и приносящіе сюда свои послѣднія лепты въ жертву Богу и св. обители, пусть возвращаются отъ васъ съ духовнымъ приобрѣтеніемъ и сознаніемъ, что они приходили сюда не напрасно, что они нашли здѣсь то, чего искали, нашли себѣ и духовное утѣшеніе, и подкрѣпленіе, и назиданіе. Благодарямъ изъ васъ, которые своими подвигами самоотверженія и любви, своимъ усердіемъ и благоговѣніемъ при совершеніи службъ церковныхъ, содѣйствуютъ достиженію этой высокой цѣли. Но горе, сугубое горе тѣмъ, которые своею невнимательностію къ долгу, своими уклоненіями отъ правилъ монашеской жизни служатъ соблазномъ для приходящихъ богомольцевъ и, вмѣсто нравственной пользы, причиняютъ имъ только вредъ.

«Молитесь же усерднѣе Господу Богу, да поможетъ Онъ вамъ быть вполне достойными вашего призванія. Трудитесь и сами, съ Божіею помощію, неослабно надъ вашимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ въ поученіе и назиданіе другихъ. Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца Вашего, иже на небесахъ».

Послѣ сего владыка, преподавъ благословеніе каждому икону Лавры, молился въ келіи Преп. Сергія и во храмѣ Преп. Никона и вступилъ въ свои настоятельскія келіи, гдѣ приняли отъ него благословеніе и поднесли ему иконы настоятели: Геосиманскаго Скита, игумень Анатолій; Махрищскаго, приписнаго къ Лаврѣ монастыря, игумень Савва; строитель Боголюбивой киновіи Галактионъ. Немедленно послѣ того представлялись владыкѣ ректоръ академіи протоіерей С. К. Смирновъ со всѣми наставниками и чиновниками академіи и Виоанской семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій съ наставниками семинаріи.

На другой день утромъ, 19-го числа, митрополитъ посѣтилъ академію и, благословивъ каждого изъ студентовъ собравшихся въ актовомъ залѣ, сказалъ имъ слѣдующія слова:

«Г! Я не безъ цѣли, преподавъ вамъ общее благословеніе, захотѣлъ еще благословить каждого изъ васъ порознь. Это для того, чтобы хотя нѣсколько ознакомиться съ вами, взглянуть на васъ. Мнѣ хотѣлось бы теперь же поближе войти въ общеніе съ вашею академіею, побывать у васъ на экзаменахъ; но важныя дѣла требуютъ присутствія моего въ Москвѣ и отзываютъ меня туда. Съ вами (при этомъ высокопреосвященный митрополитъ обратился къ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ) надѣюсь еще ближе познакомиться въ будущемъ, если Господь продлитъ нашу жизнь. Я намѣренъ присутствовать тогда на вашихъ экзаменахъ. Но вы (здѣсь высокопреосвященный митрополитъ обратился къ студентамъ четвертаго курса) кончаете курсъ и скоро разойдетесь по разнымъ концамъ Россіи. Потому нахожу нужнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ въ напутствіе. Вы уже люди взрослые и развитые; сами хорошо понимаете, что добро и что зло; что для васъ полезно и что вредно. Блюдайте же себя сами, особенно въ настоящее смутное время. Я убѣжденъ, что въ васъ положили здѣсь добрая начала, начала сердечной поворотности св. вѣрѣ и церкви, и непоколебимой привязанности къ своему Государю и Отечеству. Прошу васъ, будьте всегда вѣрными

этимъ началамъ. И тогда постоянно будетъ почивать на васъ Божіе благословеніе».

«Желаю вамъ отъ души всего добраго. Еще разъ благословяю васъ особо».

Послѣ сего владыка на краткое время останавливался въ комнатахъ ректора академіи и затѣмъ осматривалъ новую академическую библіотеку. Въ три часа въ соборѣ совершалъ онъ молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ, а въ шесть часовъ всенощное бдѣніе. На другой же день 20 числа (въ Троицынъ день), совершалъ литургію и вечерню въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Леониды, инспектора Виоанской семинаріи арх. Кирилла, бывшаго американскаго миссіонера арх. Теофила и старшей братіи Лавры. Во время литургіи владыка рукоположилъ во священника доцента Московской духовной академіи Н. А. Елеонскаго, поступающаго на должность законоучителя Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. По окончаніи службы и благословенія народа, владыка въ келіяхъ своихъ принималъ поздравленіе съ лаврскимъ праздникомъ отъ старшей братіи Лавры, отъ академіи и семинаріи и отъ многихъ прибывшихъ на праздникъ особъ, во главѣ которыхъ находился московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, чтимый въ Лаврѣ за свое особенное усердіе къ ексватиямъ. Тутъ были еще французскій посланникъ при русскомъ Дворѣ генераль Шанзи, баронъ М. К. Боде, Т. И. Филипповъ, Н. М. Рыбинъ, В. И. Коптевъ, М. А. Малиновскій, А. С. Павловъ и др. Послѣ краткой бесѣды съ посѣтителями, владыка перешелъ въ монастырскую трапезу, гдѣ предложенъ былъ братіи и гостямъ прекрасный обѣдъ, при окончаніи котораго провозглашено было мношество Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и новому настоятелю Лавры митрополиту Макарію, наконецъ князю В. А. Долгорукову и всѣмъ посѣтившимъ Лавру въ день ея храмоваго праздника.

Въ Духовъ день, 21 числа, высокопреосвященный митрополитъ совершалъ литургію въ академической церкви въ сослуженіи съ ректорами академіи и Виоанской семинаріи, съ новопосвященнымъ доцентомъ Елеонскимъ и со студентами академіи, имѣющими священный санъ. Предъ концомъ литургіи владыка, обратившись къ студентамъ, произнесъ слѣдующее поученіе:

«Ида приидеть Онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину» (Іоанн. 16, 13).

«Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, событіе чрезвычайной важности для всей церкви, имѣетъ для васъ еще особое значеніе, братія мои о Господѣ!

«Какой главнѣйшій предметъ вашихъ занятій? Не та ли самая Божественная истина, которую принесъ на землю Духъ истинны и на которую Онъ наставлялъ апостоловъ? Какая главнѣйшая цѣль предъ вами? Не та ли самая, для которой сошелъ на апостоловъ Духъ (Святой и наставлялъ ихъ на всякую истину)? Нѣкоторые изъ васъ, кому Господь судить, будете сами пастырями и учителями церкви, т. е. продолжателями того самаго святаго и великаго дѣла, которое начали и совершали апостолы подъ руководствомъ Духа Святаго. Большая же часть изъ васъ, почти всѣ вы имѣете быть наставниками и приготовителями другихъ молодыхъ людей къ пастырскому служенію въ церкви.

«Есть, правда, существенное различіе между тѣмъ какъ

сообщена эта Божественная истина апостоламъ и тѣмъ какъ она усвоится вами. Апостоламъ она сообщена сверхъ-естественнымъ образомъ. Самъ Духъ Святой былъ непосредственнымъ ихъ учителемъ, наставникомъ, руководителемъ. Онъ просвѣщалъ ихъ умъ и сердце, и Самъ внушалъ имъ все, что они должны были проповѣдывать міру, все, что они изложили потомъ въ письмени и что устно передали церкви. Вы стараетесь усвоить себѣ эту Божественную истину или совокупность истинъ путемъ естественнымъ, при помощи вашихъ наставниковъ, которые такіе же люди какъ и вы, при помощи разныхъ наукъ, которыя вы изучаете какъ для того, чтобы развить свой умъ и сдѣлать его способнымъ къ усвоенію истинъ христіанскаго откровенія, такъ и съ цѣлію облегчить для себя пониманіе и уразумѣніе ихъ. Но, усвоивъ себѣ такимъ образомъ истины, однажды навсегда преподанныя Духомъ Святымъ чрезъ апостоловъ Св. церкви, не забывайте, что однихъ естественныхъ средствъ, которыми вы пользуетесь въ этомъ дѣлѣ, для васъ недостаточно; что и вамъ необходимо постоянное руководство отъ Духа истины, Который руководилъ Св. апостоловъ, и вы обязаны имѣть Его своимъ верховнымъ наставникомъ.

«Истины христіанскаго откровенія, большею частью, относятся къ міру высшему, духовному, не подлежащему нашимъ чувствамъ и изслѣдованіямъ, и потому заключаютъ въ себѣ много для насъ таинственнаго, непостижимаго. Объять ихъ и объяснить собственнымъ умомъ мы не въ состояніи. Преподанные только себѣ, мы неизбежно будемъ впадать здѣсь въ разные недоразумѣнія, заблужденія, ереси. Одинъ Духъ Святой, Который вначалѣ изрекъ эти сверхъестественныя истины, знаетъ вполне и можетъ научать насъ какъ правильно понимать ихъ и истолковывать. Сошедши на Св. апостоловъ, Онъ съ того времени пребываетъ въ церкви *въ* *вѣкъ* (Іоанн. 14, 16) и, преподавъ церкви эти истины, Самъ же и блюдетъ ихъ въ ней, предохраняя ее отъ всякаго заблужденія и погрѣшности. Потому въ ученіи истинной Христовой церкви, которое она содержала всегда и вездѣ и доселѣ содержитъ неизмѣнно, мы и должны слышать голосъ Самого Духа Святаго, наставляющаго ее на всякую истину, и находить то надежное руководство, которое преподаетъ Онъ намъ для правильного уразумѣнія и усвоенія истинъ преподанныхъ Имъ вначалѣ чрезъ апостоловъ. Но кромѣ этого вѣшняго руководства, Онъ можетъ дѣйствовать непосредственно на нашу душу. Можетъ Своєю благодатію отверзать нашъ умъ, чтобы мы и яснѣе и полнѣе, и глубже уразумѣвали истины Божественнаго откровенія; можетъ тою же благодатію возбуждать, укрѣплять и утверждать въ нашемъ сердцѣ живую и непоколебимую вѣру во все самыя непостижимыя истины Откровенія, въ которыхъ одними естественными средствами мы вполне убѣдиться не въ состояніи— вслѣдствіе чего эта спасительная вѣра и называется даромъ Духа Святаго (Еф. 2, 8).

«Братіе и вмѣстѣ возлюбленныя чада мои о Господь! Вступая въ ближайшее общеніе съ вашей академіей, принимая ее въ мое непосредственное вѣдѣніе и попеченіе, я счелъ священнымъ долгомъ помолиться нынѣ, въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ, вмѣстѣ съ вами и у васъ, чтобы призвать на васъ Его благословеніе. Я естественно желаю теперь и не могу не желать вашей академіи всякаго блага; желаю да процвѣтаетъ она болѣе и болѣе, да разрабатываются въ ней все науки, и особенно наука богословская, на пользу нашей

Св. церкви и Отечества. Но я убѣжденъ, что эта послѣдняя наука не можетъ разрабатываться вполне успѣшно и благоплодно безъ особеннаго содѣйствія отъ Св. Духа. Какъ бы ни были велики ваши способности и таланты, какъ бы ни были усердны и настойчивы ваши труды при изученіи откровенныхъ истинъ, вы не достигнете своей цѣли и не принесете всей пользы, какую могли бы принести, напротивъ, можете принести даже вредъ себѣ и другимъ, если не будете руководствоваться вѣщаніями Духа Святаго, выражающимися въ ученіи вселенской церкви, и не будете призывать себѣ на помощь Его благодати, которая бы отверзала вашъ умъ къ лучшему уразумѣнію истинъ откровенія и укрѣпляла въ васъ сердечную увѣренность въ ихъ истинности и непреложности. Да будетъ же Онъ, Духъ истины, Духъ премудрости и разума, вашимъ постояннымъ высшимъ Учителемъ и Руководителемъ въ вашихъ ревностныхъ занятіяхъ богословскою наукою. Аминь».

Послѣ литургіи, владыка, по случаю Высочайшаго торжественнаго дня, совершилъ молебствіе и затѣмъ, благословивъ присутствовавшихъ во храмѣ лицъ разнаго званія, собравшихся въ большомъ числѣ, и студентовъ академіи, перешелъ въ комнату ректора академіи, гдѣ удостоилъ раздѣлить трапезу съ профессорами академіи. Вечеромъ того же дня владыка, какъ почетный попечитель, посѣтилъ состоящій подъ покровительствомъ Государыни Императрицы домъ призрѣнія съ училищемъ для бѣдныхъ дѣтей мужскаго и женскаго пола; отсюда отправился въ Геосиманскій скитъ и Виоанскій монастырь, въ которомъ встрѣченъ былъ настоятелями съ мѣстной братією. Помолвившись въ древнемъ храмѣ Геосиманіи, владыка посѣтилъ пещерную церковь и молился предъ Чудотворною Черниговскою иконой Богоматери, а въ Виоаніи поклонился гробу митрополита Платона, послѣ чего посѣтилъ Виоанскую духовную семинарію, въ залѣ которой были собраны все наставники и воспитанники.

На слѣдующій день, 22 числа, утромъ, митрополитъ съ намѣстникомъ и старшею братією Лавры служилъ въ Лаврской церкви Филарета Милостиваго панихиду по митрополитахъ: Филаретѣ и Иннокентіи, тамъ погребенныхъ; затѣмъ посѣтилъ намѣстника Лавры, потомъ принималъ всѣхъ наставниковъ академіи пришедшихъ принять прощальное его благословеніе, и во второмъ часу дня, послѣ молитвы въ соборѣ, отправился на станцію желѣзной дороги и отбылъ въ Москву, сопровождаемый выраженіями искреннихъ благожеланій отъ всѣхъ тамъ присутствовавшихъ (*Моск. Вѣд.*).

НЕДОУМЪНІЕ.

На дняхъ я получилъ приглашеніе отъ одного крестьянина быть воспріемникомъ отъ купели его новорожденнаго внука. Я не отказался. Таинство совершено, и хозяинъ просить священника остаться у него «откушать хлѣба-соли». Священникъ, не желая огорчить радушнаго крестьянина, остается. Во время обѣда, среди мелкаго разговора, хозяинъ обращается къ священнику: — Вотъ вы, батюшка, какъ разборчиво да внятно таковы читаете молитвы-то, такъ вѣдь все почти поймешь; чтобы вотъ такъ и въ церкви-то дьячки все читали, — какъ бы было хорошо! Ты не обижайся Б. Н. (обратился онъ къ дьячку), что я это говорю: что дѣло, то дѣло. Только вотъ давеча сначала, какъ вы, батюшка, стали читать вторую или третью

молитву, я и уловилъ одно словечко, да и задумался: чтобы это такое оно обозначало?

— Какое же ты уловилъ словечко? спросилъ священникъ.
— А какъ вы тутъ молились, чтобы Господь далъ нашей родильницѣ и младенцу всякое здоровье для души и для тѣла, чтобы злая сила отступила отъ нихъ, а ангелы Божіи хранили ихъ отъ смертныхъ грѣховъ; я тутъ и слышалъ, какъ вы прочитали: «и отъ очесъ призора помилуй ихъ, Господи!» Эти-то вотъ слова и остановили меня, потому что я ихъ не понималъ.

Священникъ, похваливъ внимательность хозяина къ церковнымъ молитвамъ, и замѣтивъ, что во второй молитвѣ «въ первый день, по внегда родити женѣ отроча» дѣйствительно есть поминутыя слова, сдѣлалъ ему филологическій разборъ этихъ словъ: объяснилъ, что славянское слово «очеса» значитъ глаза, а слово «призоръ» происходитъ отъ слова *призирать*, или *смотреть*. Изъ филологическаго разбора священникъ вывелъ заключеніе, что въ словахъ молитвы испрашивается у Господа, чтобы Онъ хранилъ родильницу и младенца отъ такъ-называемаго «лихаго или дурнаго глаза», чтобы лихой—злой человѣкъ никогда ихъ не «сглазилъ».

— Это такъ, батюшка, выходитъ по вашимъ словамъ, возразилъ старикъ-крестьянинъ. А какъ же я часто въ Москвѣ слышалъ (мнѣ доводилось тоже съ хорошими-то людьми видѣться), что это будто «съ глазу» люди могутъ хворать и умирать—однѣ бабьи басни, да наше глупое суевѣрье? А вѣдь вотъ и въ молитвахъ церковныхъ поминается «лихой глазъ».

Не надѣясь, вѣроятно, обстоятельно и попроще выяснить крестьянину всю сущность затронутаго вопроса, священникъ обратился ко мнѣ:

«Дѣйствительно, началъ онъ, въ жизни простаго народа большая часть болѣзней—преимущественно наступающихъ внезапно и безъ внѣшней видимой причины—приписывается дѣйствию «дурнаго глаза». Не могу точно сказать, какъ наши поселяне объясняютъ дѣйствіе этого глаза. Они вѣрятъ только, что стоитъ злому человѣку посмотреть на другаго, и послѣднему непременно «приключится какой-нибудь недугъ». У кого дурной глазъ, встрѣча съ тѣмъ никогда не проходить даромъ—всегда какая-нибудь неудача. Дѣйствіе лихаго глаза, по замѣчанію крестьянъ, обнаруживается учащеною зѣвотою, иногда припадками, спазмами въ животѣ и другими недугами; иногда вліяніе дурнаго глаза простирается даже на умственный и нравственный строй жизни человѣка: умный человѣкъ начинаетъ дѣлать глупости, благонамѣренный начинаетъ затѣвать такія штуки, которыя ему прежде и въ голову не приходили. Крестьянинъ не находитъ объясненія этимъ ненормальностямъ въ физической, умственной и нравственной жизни человѣка, и приписываетъ ихъ обнаруженіе дѣйствию глаза лихаго человѣка».

— Стало-быть и вы, спросилъ я въ свою очередь священника, признаете вѣру простаго народа въ дурной глазъ суевѣриемъ?

«Какъ вамъ сказать? отозвался священникъ. Пожалуй что и такъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ ни разу не приходилось видѣть проявленія дѣйствія лихаго глаза; а если и были подходящіе случаи, про которые другіе говорили, что болѣзнь послѣдовала отъ дурнаго глаза, то эти случаи легко находили себѣ объясненіе въ предшествующей внутренней или внѣш-

ней жизни больного. Медицина ничего не говоритъ намъ «о лихости глазъ», если можно такъ выразиться, и я откровенно сознаюсь, что не могу удовлетворительно объяснить, что же именно испрашивается въ словахъ молитвы «и отъ очесъ призора» (т. е. сохрани, помилуй, Господи!) оправдывать ли вѣру въ лихой глазъ, или отнести это къ многочисленной области народныхъ суевѣрій? Не разумѣется ли здѣсь та сила въ глазахъ у нѣкоторыхъ людей, которая называется, кажется, магнетизмомъ? Такъ этотъ магнетизмъ-то глазъ не имѣетъ ли какого-нибудь постоянного дурнаго вліянія на другихъ людей, сообщающихся съ магнетизированнымъ человекомъ? Если это такъ, то названіе магнетизированныхъ глазъ «лихимъ глазомъ»—названіе очень характерное, и вѣра въ дурной глазъ имѣетъ свое основаніе; не мудрено, если и церковь въ своей молитвѣ проситъ Господа защищать людей «отъ очесъ призора». Что же? Если вѣра въ лихой глазъ есть и простое повѣріе, то въ немъ нѣтъ ничего вреднаго для нравственности христіанской. Въ основѣ этого повѣрія лежитъ убѣжденіе, что чрезъ лихихъ людей дѣйствуетъ исконный врагъ рода человѣческаго—дьяволъ, который постоянно ходитъ, искіи кого поглотити, и его всячески нужно опасаться. Потому-то простой народъ противъ вліянія дурнаго глаза не употребляетъ никакихъ другихъ средствъ, кромѣ средствъ, предлагаемыхъ благодатію Божіею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею. Вспрыскиваніе больного св. Богоявленею водою—вотъ единственное средство, къ которому прибѣгаютъ набожные поселяне, и по вѣрѣ ихъ—бываетъ имъ».

На томъ разговоръ нашъ и кончился.

Изъ словъ священника видно, что онъ недостаточно знакомъ съ тѣмъ вопросомъ, который ему предложилъ крестьянинъ. Вѣру въ лихой глазъ онъ не могъ (какъ и мы) поставить на ряду съ суевѣриемъ, потому что «очесъ призора» упоминается въ церковной молитвѣ; другаго же объясненія словъ онъ не могъ дать, и потому самъ остался въ недоумѣніи. Крестьянинъ, какъ видно, остался при прежнемъ убѣжденіи, при прежней вѣрѣ въ «лихой глазъ», и, прежде поколебленная въ немъ московскими «хорошими людьми», она, (вѣра), казалось, въ немъ теперь укрѣпилась. На лицѣ его можно было прочесть: «мало ли чему не вѣрятъ въ Москвѣ? да намъ-то не пригоже смотрѣть на этихъ людей». Съ своей стороны, я былъ очень заинтересованъ вопросомъ старика и отвѣтомъ священника. Не найдя удовлетворительнаго рѣшенія вопроса въ этомъ отвѣтѣ, я рѣшаюсь обратиться за разрѣшеніемъ нашего недоумѣнія къ людямъ болѣе просвѣщеннымъ: какой же истинный смыслъ словъ молитвы «отъ очесъ призора»? Если смыслъ этихъ словъ именно такой, какъ объяснилъ и священникъ N., то какъ возможно, что люди, вполне православные, считаютъ суевѣриемъ то, что признается дѣйствительнымъ въ церковной молитвѣ? Если же вѣра «въ лихой глазъ» есть суевѣріе, то въ чему оно упоминается въ церковной молитвѣ? Не говоритъ ли чего медицина объ интересующемъ насъ предметѣ?

Я не соглашаюсь съ тѣмъ, что поминутое повѣріе простаго народа безвредно для его нравственности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредъ для нравственности бываетъ здѣсь очень ощутительный. Простой народъ (преимущественно женщины) вѣритъ, что вліянію дурнаго глаза подвергаются особенно дѣти, и потому многія семейства, лишь только въ ихъ домѣ является посторонній человѣкъ, стараются тотчасъ

укрывать своихъ дѣтей. Многія матери очень зорко слѣдятъ за людьми, чаще другихъ посѣщающими ихъ домъ, хороши ли у нихъ глаза, или дурень. Особенно лихъ глазъ, по ихъ убѣжденію, у людей завистливыхъ. Въ каждомъ почти кружкѣ сельскихъ женщинъ отмѣчена одна или двѣ женщины, которыя, по тому или другому несчастію въ жизни ихъ ближнихъ, причислены къ «бабамъ съ лихимъ глазомъ». Эти женщины рѣдко принимаются въ домъ, гдѣ есть маленькія дѣти; ихъ чуждаются; суевѣрныя матери приходятъ чуть-чуть не въ ужасъ при появленіи въ ихъ домѣ женщинъ или мужчинъ, извѣстныхъ своимъ дурнымъ глазомъ. Какъ же здѣсь не быть вреду для нравственности? Съ одной стороны, изъ за этого повѣрія является въ сердцахъ вражда противъ ближняго, — можетъ быть, совершенно безпричинная; съ другой — обнаруживаются нравственныя страданія лицъ, подозрѣваемыхъ въ лиходѣйствѣ. Да и какъ послѣднимъ не страдать, когда ихъ совершенно безвинно, можетъ быть, считаютъ органами злаго духа, который постоянно сѣетъ разныя напасти среди людей?

Многія изъ матерей такъ боятся, чтобы ихъ дѣтей ктонибудь не «сглазилъ», что тутъ же, по крещеніи младенца, а иногда и до крещенія, прибѣгаютъ къ разнымъ заговорамъ «отъ глазу». Въ большинствѣ случаевъ эта церемонія заговора «отъ глазу» совершается такимъ образомъ: повивальная бабка беретъ уголь, какъ символъ чернаго зловѣщаго глаза, обводитъ имъ (въ воздухѣ) кругомъ младенца, и въ тоже время крестообразно спрыскиваетъ послѣдняго св. Богоявленскою водою, приговаривая при этомъ нѣсколько разъ: «какъ нечистый духъ не можетъ смотрѣть на крестъ Господень, такъ чтобы лихой глазъ не смотрѣлъ никогда на младенца Н — во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь»; или еще чтонибудь въ этомъ родѣ. Уголь забрасывается куданибудь подале. Часто на младенца вѣшается при этомъ какойнибудь талисманъ отъ дурнаго глаза.

Изъ сказаннаго видно, что вѣра нашихъ простолюдиновъ въ лихой глазъ играетъ въ ихъ жизни немаловажную роль, и заслуживаетъ того, чтобы люди просвѣщенные обратили вниманіе на это повѣріе, разъяснили мотивы, лежащія въ его основѣ, и тѣмъ просвѣтили невѣдущихъ. Основательное разъясненіе разныхъ повѣрій и суевѣрій простаго народа особенно нужно для сельскихъ священниковъ, которымъ такъ часто въ жизни приходится сталкиваться со всѣмъ этимъ; они по этому скорѣе всего и должны бы озаботиться серьезнѣе и глубже вникнуть какъ въ упомянутое повѣріе, такъ и въ другія суевѣрія. Во имя народа, потрудитесь и разъясните намъ то, о чемъ мы недоумѣваемъ!

Село Подмошье, Дмитровскаго уѣзда. Сельскій учитель Г. Аюинскій.

Отвѣтъ на «Недоумѣніе», заявленное Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, по поводу словъ: *отъ очесъ призора* (соблюди, Господи!) во второй изъ молитвъ, читаемыхъ въ первый день, *повнегда родити женѣ отроча*.

Объясненіе словъ указанной молитвы: *отъ очесъ призора*, данное священникомъ Н, нужно признать правильнымъ. Ничто иное, кромѣ, такъ называемаго простымъ народомъ, *лихаго или дурнаго глаза*, или вѣрнѣе: *порчи глазомъ*, въ данныхъ словахъ разумѣваемо быть не можетъ. Самое существованіе такого объясненія заключается въ самомъ

текстѣ или чтеніи молитвы. Слова молитвы въ нашемъ требникѣ: *отъ очесъ призора* суть ничто иное, какъ дословный переводъ съ греческаго: (ἀπό) ὀφθαλμῶν βασκανίας, чему въ латинскомъ языкѣ равносильно обозначеніе: ab oculorum fascino. То и другое обозначеніе указываетъ на то особое свойство или дѣйствіе глазъ, которое нашъ простой народъ называетъ *порчей глазомъ*. Особенно замѣчательно то, что указанные обозначенія встрѣчаются и у классическихъ дохристианскихъ авторовъ — греческихъ и римскихъ, и въ томъ же смыслѣ. Значитъ, церковь въ своей молитвѣ въ данномъ случаѣ отмѣчаетъ наблюденіе, сдѣланное еще въ классической древности. Лучшіе комментаторы церковныхъ обрядовъ и молитвъ, вѣроятно, основываясь на чтеніи данныхъ словъ, объясняютъ ихъ именно въ данномъ смыслѣ. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на то, что эти слова въ той же молитвѣ, предшествующія даннымъ, — *отъ ревности и зависти*, — эти слова считаютъ никакъ не менѣе требующими объясненія и даже болѣе трудными для пониманія, чѣмъ слова: *отъ очесъ призора*. Такъ одинъ изъ старинныхъ комментаторовъ на требникъ греческой церкви (Ευχολογιου Ροσας), объясняя слова: *отъ ревности, и зависти, и отъ очесъ призора* и различая въ нихъ указаніе на тройное чародѣйство — поэтическое, физическое и магическое, говоритъ: «отвергая первое, какъ вымышленное, мы утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* обозначаютъ второе, происходящее изъ зависти, когда нѣжному и къ чуждому вліянію восприимчивому тѣлцу сообщены нечистый духъ (infectus animus. Animus — духовное жизненное начало), нездоровые и гнилые соки (питательные — Нисог) и ядовитыя испаренія посредствомъ вдыханія и бросанія взгляда (aspectus ejaculatio. Русское — призоръ очесъ — выразительнѣе). А слова: *отъ очесъ призора* обозначаютъ магическое чародѣйство, которое бываетъ, при содѣйствіи демона, по взгляду, прикосновенію или другимъ какимъ бы то ни было фокусамъ волшебницъ, или вѣдуній (Sagaram)». Въ русской литературѣ представителемъ того же объясненія можно указать архіеп. Веніаміна. Въ его «Новой Скрижали» читаемъ: «отъ ревности, и зависти, и отъ очесъ призора». Тройное чародѣйство поставляется. Первое мнѣшное или баснословное, второе физическое или вещественное, третье волшебное... Мы, отвергая первое, яко вымышленное, утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* относятся ко второму вещественному чародѣйству, чрезъ которое отъ наполненнаго ревностию и завистию духа, сообщеніемъ гнилыхъ и поврежденныхъ мокротъ и нанесеніемъ вредоносныхъ дыханій, тѣло младое, и малѣйшія даже пораженія скоро пріемлющее, не рѣдко повреждается. И слова: *отъ очесъ призора* означаютъ чародѣйство волшебное, которое ухищреніями демонскими ко взгляду, прикасанію и къ другимъ поворотамъ волшебницъ влагается» (ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 3, изд. 1853 г.). Очевидно такимъ образомъ, что *призоръ очесъ* будетъ тоже, что и лихой глазъ, даже съ подмѣсю волшебства, чего нѣтъ, кажется, даже въ понятіи народа о лихомъ глазѣ.

Переходимъ къ другимъ вопросамъ, поставленнымъ въ недоумѣніи. Лихой глазъ — *суевѣріе*, какъ признаютъ многіе московскіе люди безъ вреда для своего православія, или *не суевѣріе*, потому что церковь упоминаетъ въ своей молитвѣ *призоръ очесъ*? Намъ думается, что такая постановка вопроса неправильна, какъ по введенію въ нее понятій *суевѣріе* и *не суевѣріе* (въ «недоумѣніи» отношеніе народа къ лихому

глазу обозначено еще рѣзче, какъ *стра*), такъ и потому отношенію къ лихому глазу, какое предположено ею для церкви. Мы вообще думаемъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни суевѣрія, ни не суевѣрія. Прежде всего ни та сторона, которая признаетъ здѣсь суевѣріе, ни та, которая *върять* въ лихой глазъ, не могутъ представить никакого мало-мальски достаточнаго логическаго основанія для того или инаго отношенія къ дѣлу, кромѣ личнаго воззрѣнія. Но такое личное воззрѣніе, конечно, ни суевѣріе, ни вѣра. Самое большее, что можно сказать о немъ, это то, что оно предрассудокъ. Далѣе, мы и просто не находимъ здѣсь признаковъ, по которымъ распознается суевѣріе. По объективному своему содержанию, суевѣріе, какъ обыкновенно признается, есть вѣра въ предметы, не существующіе или вымышленные, а по субъективной сторонѣ оно есть вѣра суетная, ни на чемъ неоснованная. Какъ такое суевѣріе, также какъ и вѣра, немислимо безъ олицетворенія предмета въ божество,—олицетворенія, изъ котораго затѣмъ раскрывается извѣстное теоретическое воззрѣніе, равно какъ и нравственно-обрядовая дисциплина. Поэтому-то суевѣріе со всею своею окруженностію каждый разъ становится въ отношеніе къ правой вѣрѣ, если не совершенно исключющее его, то во всякомъ случаѣ враждебное ей. Такимъ характеромъ проникнуты всѣ извѣстныя суевѣрія. Ничего подобнаго мы не видимъ въ данномъ случаѣ. «Лихой глазъ» вовсе не олицетворяется до значенія божества, которое бы притомъ предъявило право или способность создать какой бы то ни было догматъ и по нему нравственно-обрядовую дисциплину. Онъ еще могъ бы перейти въ суевѣріе, если бы отношеніе къ нему христіанина сложилось напримѣръ по образцу отношенія къ нему же римлянина-язычника, олицетворявшаго силу, предохраняющую отъ сглаживанья, въ образѣ *Fascinus'a*. Но и этого нѣтъ. Значить, отъ *лихаго глаза* остается только наблюденное отношеніе между нимъ, какъ причиной, и извѣстными послѣдствіями, наблюденное притомъ при совершенно различныхъ условіяхъ мѣста, среди разныхъ народовъ, и времени, на большомъ пространствѣ вѣковъ, каковое отношеніе притомъ всегда является и въ самомъ сознаніи народовъ какъ неизвѣстный X, и отсюда—чувство боязни, страха предъ лихимъ глазомъ, способное воспринимать иногда, можетъ быть, и религиозный оттѣнокъ. Въ такомъ случаѣ «лихой глазъ» изъ области суевѣрій или не суевѣрій совершенно свободно ниспадаетъ въ область такъ называемыхъ *примѣтъ*, которыя, накопляясь вѣковымъ опытомъ и жизнью народовъ, составляютъ основной капиталъ народной мудрости и которыя большею частію не предъявляютъ права и даже склонности на какое бы то ни было оправданіе. Едва ли не самая существенная особенность этого запаса народной мудрости состоитъ въ томъ, что онъ, не обнаруживая попользованія опредѣлять чье бы то ни было религиозное сознаніе, пытается однако, и подчасъ не безъ остроумія и ироніи, людскую вѣру въ значимость этого самаго закона. И повѣрьте, если кто вѣрится въ *лихой глазъ*, тотъ вѣрится собственно опыту народа, хотя для самаго же народа этотъ опытъ есть X, и кто не вѣрится въ лихой глазъ, тотъ не вѣрится опять таки собственно въ народную мудрость.

Однако эта примѣта сопровождается извѣстными нестройностями въ сферѣ житейскихъ отношеній и нравственно-обрядовой жизни народа, какъ указываетъ авторъ «недоумѣнія». Не преувеличены ли эти нестройности авторомъ? Во всякомъ,

впрочемъ, случаѣ они естественны и понятны въ томъ, конечно, смыслѣ, что они происходятъ изъ чувства страха, боязни, во внушаемыхъ не лихимъ собственно глазомъ, а вѣковою мудростію народа, въ сокровищницѣ которой есть такое наблюденіе. Эти нестройности уже ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть безразличны для церкви, и она не можетъ не обратить на нихъ вниманія. Самое чувство страха въ данномъ случаѣ она можетъ разсматривать не иначе, какъ несовершенное явленіе въ нравственной жизни христіанина. Какъ же должна дѣйствовать и дѣйствуетъ церковь? Конечно, она не можетъ дѣйствовать въ смыслѣ разъясненія того неизвѣстнаго X, подъ которымъ является въ сознаніи народа отношеніе между лихимъ глазомъ и приписываемыми ему вліяніями, и еще менѣе—въ смыслѣ запрещенія связывать то и другое, какъ причину и слѣдствіе. Первый способъ есть способъ науки, и неудобенъ для церкви, не потому, конечно, что онъ способъ науки, а потому, что онъ обязывалъ бы церковь стать на тотъ колеблющійся и уклоняющійся въ ту и другую сторону путь, какимъ обыкновенно идетъ наука. (Припомнимъ, напримѣръ, хотя бы медіумическія явленія!) А главное—церковь, дѣйствуя этимъ способомъ, мновала бы цѣль, потому что по самому существу дѣла къ ней обращается требованіе *молитвы*, нужной мнѣ независимо отъ того, понимаю я или не понимаю, какъ лихой глазъ можетъ повредить мнѣ? Само собою разумѣется, что не достигалъ бы цѣли и второй способъ. И вотъ, церковь пользуется своимъ обычнымъ, крайне простымъ, но божественно-мудрымъ способомъ. Она *молитъ* Господа соблюсти мать и младенца *и отъ очесъ призора*. Вполнѣ принякая къ положенію слабости и полной безпомощности матери и младенца, такъ прекрасно понятымъ народами разныхъ временъ, она обнимаетъ эти двѣ жизни со всеми опасностями, которыя указываетъ для нихъ вѣковая опытность народа—христіанина и, моля Господа о соблюденіи двухъ жизней *и отъ очесъ призора*, вовсе не хочетъ сказать: вѣрь, народъ христіанскій, въ *очесъ призора*, чтобы я за тебя молила Бога, но она несомнѣнно говоритъ: ты вѣришь, народъ христіанскій, опасности *отъ очесъ призора*, и потому я молю Бога. Т. е. церковь не внушаетъ, не открываетъ эту опасность, чтобы найти здѣсь побужденіе для себя къ молитвѣ, но исходитъ отъ этой опасности какъ данной, готовой, чтобы дать удовлетвореніе предъявленной потребности въ молитвѣ. И это, конечно, не затѣмъ, чтобы поддержать народъ въ увѣренности касательно опасности *отъ очесъ призора*, а за тѣмъ, чтобы, возбуждивъ вѣру въ Бога и Его промышленіе о спасеніи человѣка, въ этой вѣрѣ открыть какъ успокоивающее въ боязни опасности побужденіе, такъ и правило, по которому должна быть построена вообще вся жизнь христіанина. Отсюда легко усмотрѣть, что церковь молитвою къ Богу о помилованіи матери и младенца *отъ очесъ призора* хочетъ дать и даетъ руководственное начало, по которому бы народъ христіанскій устроивалъ и свои житейскія отношенія и бытовые обычаи, и значить не пренебрегалъ и не ненавидѣлъ подозрѣваемыхъ въ лихости глазъ, равно какъ и не оскорблялъ таинства крещенія дополненіемъ обрядовъ, на которые указываетъ авторъ «Недоумѣнія».

Вотъ почему мы полагаемъ, что въ «лихомъ глазѣ» нѣтъ ничего такого, безъ чего не могъ бы обойтись православный христіанинъ, и ничего такого, что могло бы соблазнять обходящагося безъ «лихаго глаза». И въ данномъ случаѣ со-

вершено неважно, что Сидоръ, Прохоръ и т. д. вѣрятъ «лихому глазу», а Иванъ, Николай и т. д. не вѣрятъ, и значить для нихъ и данныя слова молитвы излишни. Всякая церковная молитва возносится не отъ Сидора, Прохора, или Ивана, Николая, а отъ *всей церкви*, потому что построена по принципу, извѣстному всѣмъ и каждому, и выраженному въ словахъ: Отче нашъ! И значить невѣрующіе Иванъ и Николай приглашаются помодяться за Сидора, Прохора, потому что эти-то послѣдніе вѣрятъ въ лихой глазъ и боятся его.

Что касается послѣдняго вопроса, поставленнаго въ недоумѣніи: не говоритъ ли чего медицина? то нужно признаться, что знать то, что говоритъ медицина, было бы очень интересно. Только едва ли сама она что нибудь знаетъ о лихомъ глазѣ! А главное, какимъ образомъ и зачѣмъ вы вмѣщаете *медицину* въ дѣло, изъ котораго вы дѣлаете вопросъ *церковный*?

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій *).

19. Е. П. миръ и благословеніе Божіе!

Поздравляю васъ со днемъ ангела вашего! Великомученица Еватерина буди молитвенницею вашею, а Царица небесная заступницею вашею и Господь да сохранитъ васъ отъ всѣхъ бѣдъ и золь и отъ нахожденія вражія избавитъ васъ.

Думаю, что мое отъ души привѣтствіе поспѣетъ ко дню вашему и послужитъ утѣшеніемъ благодушно день этотъ и послѣдующее время провести во славу Божию.

На сихъ дняхъ былъ у меня батюшка вашъ, оставилъ посылки, кои, можетъ быть, завтра же при случаѣ пошлю вамъ.

Я милостію Божію здоровъ, — въ безпрестанномъ трудѣ, и не вижу, какъ время идетъ.

Посланныя вами двѣ штучки для часовъ я получилъ; благодарю за память, но онѣ обѣ у меня безъ употребленія, — висятъ только для памяти.

Господь да будетъ съ вами! Живите неизмѣнно, трудитесь, молитесь, со смиреніемъ все переносите, всѣхъ любите и спасетесь. Ноябрь. 21.

20. Е. П. благословенія Божія, мира, покоя и всѣхъ благъ отъ Господа желаю.

Послѣ бури всегда тишина бываетъ, — такъ-то, думаю, теперь и съ вами совершается. Вѣрю: Богъ послалъ вамъ миръ душевный. Дай-то Господи, чтобы такъ и было. Терпѣніе, перенесенное съ помощію Божіею сладко кажется послѣ, а сѣющіе слезами — радостію пожнуть. Слезы также — есть даръ Божій; блаженны плачущіи, яко тѣи утѣшатся. Счастливы тѣ, кои могутъ плавать и жалки тѣ, кои много смѣются. Счастливы тѣ, кои молчатъ много, и жалки тѣ, кои много говорятъ.

Да дастъ Господь вамъ разумъ о всемъ и пошлетъ милость Свою и помощь на вся благая дѣла ваша. Братъ вашъ Митя принесъ письмо, которое и посылаю, а просвиру не посылаю. О. И. идетъ пѣшкомъ. Господь да будетъ съ вами всегда!

21. И еще исполняю порученіе ваше изъ любви вашей къ

сестрамъ. Самоварчикъ посылаю только менѣе 12 чашекъ, прочія порученія ваши еще остаются не исполненными. Буди милость и благословеніе Божіе съ вами! Да сохранитъ васъ Господь!

Посылаю вамъ четочки, капижъ у васъ, можетъ быть, не дѣлаютъ.

22. По желанію вашему, добрая Ев. П., посылаю артоосу 4 части: вамъ, матери Р., З., и П.

Еще посылаю 1 р. сер.; ей прислалъ П. С.

Надѣюсь, что вы всѣ праздники провели во славу Божию — радостно. Дай-то Господи, чтобы та радость и общее благодушіе было съ вами навсегда. Господь да будетъ съ вами въ вѣкъ!

Ялчко получилъ — благодарю.

23. Добрая Е. П.! Благодарю васъ за память! Взаимно поздравляю васъ съ прошедшимъ праздникомъ и съ новымъ годомъ. Даруй Господи, чтобы милость Его была съ вами неразлучно. Здоровье мое плохо, — помолитесь обо мнѣ. Благословеніе Божіе съ П. — вамъ вмѣстѣ да будетъ. Скажите ей, что я получилъ отъ А. П. билетъ ея во 180 р. сер., — хранится у меня; хотѣла она отдать мнѣ и прочую ея рухлядь. 4-е число мы праздновали 40 день П. С. ея дяди. Спасайтесь, будьте здоровы Господь съ вами!

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати майская книжка «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Содержаніе ее слѣдующее:

Отдѣлъ I. — I. Пѣснь о виноградникѣ. Опытъ истолкованія 5 главы книги пророка Исаіи. Н. Е. П. Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пресвитеріане. Епископа Иоанна. III. Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей. Амфиана Лебедева.

Отдѣлъ II. — IV. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. Новое изслѣдованіе о св. Георгіѣ Побѣдоносцѣ. Законы Божескіе и человѣческіе. Праздникъ осла. Янсенскій Цельсъ. Вопросъ о трупосоженіи въ Германіи. Свободное протестанство. Евреи и Палестина. Новыя находки въ Ассиріи. Легенда о вѣчномъ жидѣ. Синайскія рукописи. Н. Розанова.

Отдѣлъ III. — V. Матеріалы для исторіи русской церкви. Выписки изъ книгъ патріаршаго казеннаго приказа о церквяхъ города Москвы. Св. Мис. Боголюбскаго.

Въ приложеніи: правила св. Помѣстнаго собора Кароагенскаго (34—38) съ толкованіями. Псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, съ примѣчаніями Архимандрита Амфилохія.

Объявленіе о новой книгѣ.

Вышла книга: «ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ IV и V ВѢКА».

Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антиохійской. Соч. профессора Моск. Дух. Академ. А. П. Лебедева. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к. Продается у Ферапонтова и др. а также въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ.

*) Продолженіе. См. № 22 Моск. Епарх. Вѣд.